УДК 332.1

В.Н. Круглов
Институт управления, бизнеса и технологий, Калуга, email: vladkaluga@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ: ИСТОРИЯ ПРОЦЕССА И ЕГО СОВРЕМЕННОСТЬ

Ключевые слова: государство, коррупция, закон, экономика, социальная компонента, геополитика, интеграция, конфликт интересов, международный опыт, гносеологические корни.

С самого начального этапа становления государственности абсолютно различные источники начинают фиксировать попытки нарушения установленных рамок законов и положений, исходя из интересов отдельных как физических, так и юридических лиц. Лоббирование узкоспецифических интересов приводит к возникновению коррупционной составляющей в системе социально-экономических связей как отдельных государств, так и всего мирового хозяйственного пространства. И это явление, по мере роста постиндустриальной направленности, развивается, крепнет и становится своеобразным «неизбежным злом общества» на уровне одного из основных (веками неразрешимых) методологических вопросов. Впрочем, как видно из гносеологического среза корней развития проблемы, на первых этапах становления капиталистического общества и развития рыночного хозяйства явление это могло играть даже несколько положительную роль, активизируя создание класса собственников и минимизируя большинство затратных по времени формальных процедур. Однако в дальнейшем, как показывает анализ, процесс данного плана всегда приводил к невосполнимому ущербу в бюджете, снижению качественного роста жизни и деградации структурного менеджмента на уровне государства. Именно поэтому в проведённом исследовании основное внимание обращается не столько на международный, сколько на отечественный опыт в данном направлении. Именно истоки (гносеологические корни проблемы), по мнению автора, позволяют лучше понять сегодняшнее положение дел, сформировать новые инструменты и модели в системе антикоррупционной деятельности. Многофакторный анализ явления даётся с точки зрения системного, комплексного, ситуационного и процессного подходов. Предлагаются векторные системы управления алгоритмами антикоррупционной направленности.

V.N. Kruglov
Institute of Management, Business and Technology, Kaluga, email: vladkaluga@yandex.ru

SOME ASPECTS OF ANTI-CORRUPTION ACTIVITIES IN THE RUSSIAN STATE SYSTEM: THE HISTORY OF THE PROCESS AND ITS MODERNITY

Keywords: state, corruption, law, economy, social component, geopolitics, integration, conflict of interests, international experience, epistemological roots.

From the very beginning of the formation of statehood, completely different sources begin to record attempts to violate the established framework of laws and regulations, based on the interests of individual individuals and legal entities. Lobbying of highly specific interests leads to the emergence of a corruption component in the system of socio-economic relations of both individual states and the entire global economic space. And this phenomenon, as the post-industrial orientation grows, develops, strengthens and becomes a kind of "inevitable evil of society" at the level of one of the main (for centuries unsolvable) methodological issues. However, as can be seen from the epistemological cross-section of the roots of the development of the problem, at the first stages of the formation of a capitalist society and the development of a market economy, this phenomenon could even play a somewhat positive role, activating the creation of a class of owners and minimizing most time-consuming formal procedures. However, in the future, as the analysis shows, the process of this plan has always led to irreparable damage to the budget, a decrease in the quality of life growth and degradation of structural management at the state level. That is why the study focuses not so much on international as on domestic experience in this area. It is the origins (epistemological roots of the problem), according to the author, that allow us to better understand the current state of affairs, to form new tools and models in the system of anti-corruption activities. A multifactorial analysis of the phenomenon is given from the point of view of systemic, complex, situational and process approaches. Vector control systems for anti-corruption algorithms are proposed.

В современной России коррупция с полным основанием относится к одной из самых главных угроз национальной безопасности. Масштабы коррупции как абсолютно негативного социального явления, ее динамика, место и роль в системе власти – это последствие социальных, экономических и политических проблем и ошибок государственного управления. Кроме того, в настоящий

момент наша страна находится в состоянии модернизации и переживает коренной перелом социально-экономических, государственных и геополитических устоев [1].

Изъяны и ошибки антикоррупционной политики России, невозможность повышения эффективности противодействия коррупционной преступности и экономическое состояние страны в последнее время были «подпитаны» кризисным состоянием экономики Европы, широкоформатными санкциями США и стран Евросоюза, пандемией. В таких условиях сложно говорить не только о модернизации антикоррупционной политики, но и о реализации существующей стратегии антикоррупционной направленности [2].

В тоже время согласно оценкам экспертов и открытых аналитических источников, Россия на международном уровне остается страной с высоким уровнем коррупции и относительно низким показателем результативности государственного управления. Кроме того, некоторые новые проекты нормативных актов и законодательных инициатив не работают, как планировалось, и не осуществляют реализацию задуманного законодательной системой [3].

Актуальность исследования подтверждают ежегодные послания и выступления Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина. Так, в декабре 2015 года особо обращалось внимание на ситуации с явно выраженными признаками личной корыстной заинтересованности, конфликта интересов, причем, по мнению главы государства, это мгновенно должно попадать в зону особого внимания контролирующих и правоохранительных органов, и, конечно, гражданского общества [6].

Коррупция разрушает государство, наносит колоссальный экономический ущерб, подрывает власть и снижает эффективность общего государственного управления. Поэтому совершенствование методов и средств борьбы с коррупцией, в том числе административно-правовых, уголовно-правовых и уголовно-процессуальных, направленных на минимизацию коррупционных правонарушений, является важной задачей нашего государства в лице его компетентных органов [4].

Нельзя не отметить и военно-политический кризис, в рамках которого Россия ведет специальную военную операцию. Испытанием для экономики страны, требующим максимально эффективной реализации всех механизмов государственной машины, в том числе по направлениям антикоррупционной политики, станет восстановление пострадавших российских территорий и дальнейшая интеграция населения данных территорий в российское правовое и экономическое поле [5]. В этот сложный и важный этап для страны просто недопустимо будет позволить проявиться коррупционной составляющей.

Учитывая федеральный уровень происходящего, продолжаемый и длящийся характер сложившейся ситуации, в целях недопущения ослабления политики государства в столь непростое время и дальнейшего «проседания» экономики уже сейчас требуется динамичное и очень оперативное вмешательство в отдельные направления стратегии противодействия коррупции на федеральном уровне [7, с.64].

Вышесказанное затрагивает только самые крупные и по большей части внешние предпосылки, обуславливающие необходимость совершенствования и внесения изменений в действующую стратегию противодействия коррупции, но не следует забывать остающуюся на высоком уровне коррупционную преступность внутри страны и несовершенство антикоррупционного законодательства.

Таким образом, можно с уверенностью сказать не только об актуальности исследования, но и его несомненной научной новизне и важном практическом значении.

Вопросам, связанным с противодействием коррупции, всегда уделялось достаточно большое внимание со стороны ученых и исследователей, например, им посвящены работы А.И. Алексеева, Н.В. Витрука, В.Е. Рубаника, В.В. Астанина, В.В. Лунева и др. Однако преимущественно данные вопросы изучались с точки зрения уголовного права и криминологии [8, с.134].

Цель исследования

Целью исследования является проведение теоретического и практиче-

ского анализа законодательной конструкции и правоприменения законодательных норм в борьбе с коррупцией, включая всесторонний теоретический и практический анализ законодательной конструкции и практики применения законодательных норм в борьбе с коррупцией, куда входит всесторонний анализ стратегии противодействия коррупции на федеральном уровне. Реперной точкой служит отечественный накопленный опыт в борьбе с коррупцией (гносеологический аспект).

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в рамках антикоррупционной политики России и реализации стратегии противодействия коррупции на федеральном уровне.

Предмет исследования – нормы права и законодательные конструкции, связанные со стратегией противодействия коррупции.

Материалы и методы исследования

В качестве научной базы исследования применялись источники научной литературы (как российской, так и зарубежной), нормативно-правовой документации, статистического учёта и судебной практики по данной теме. Для объективации параметров работы использовались общенаучные и частнонаучные методы, такие как теоретический анализ, систематизация, построение логических выводов, сравнительный метод, а также системный, комплексный, ситуационный и процессный подходы, включая методы историографического подхода.

Результаты исследования их обсуждение

Коррупция проявляется в различных исторических и культурных контекстах, во всех типах государственного устройства, включая консолидированные экономики и развитые демократии [9, с.206].

Латинская форма слова «коррумпированный» означает последствия нечестного поведения или поведения, которое описывается как извращенное, морально испорченное и сломленное. Следовательно, это означает сломать кого-то, то есть заставить его изменить позицию определенного принципа или свое прежнее мнение [10, с.311].

Как указывалось выше, из-за разнообразия форм коррупционного поведения и его способности адаптироваться к новым социальным условиям не существует единого определения, принятого в национальной и международной среде, охватывающего все формы и способы действий, которые можно было бы включить в него. Коррупция связана с нарушениями законодательства, внутренних руководящих принципов, этических стандартов, принципов добросовестности, а также с неформальными социальными кодексами поведения [11, с.497].

Слово «коррупция» было известно с очень давних времен, еще с древности данный термин упоминается в текстах об искусстве политического управления и древней юридической литературе самых древних восточных центров цивилизации, таких как Месопотамия, Египет, Индия и Китай [12, с.44].

Коррупция – это разрушение власти, использование служебного положения, злоупотребление властью и взяточничество в личных корыстных целях. Коррупция – это явление, сжигающее изнутри государство, общество и самого коррупционера.

Вышеперечисленные определения коррупции, а также авторское понимание данного негативного социального явления в структуре общественных отношений позволило выделить следующее главные его характеристики:

– противозаконное применение в корыстных целях политических ресурсов;

– полный нигилизм в области общепринятых норм и стандартов поведения ради личной выгоды, обогащения;

– вид социальных взаимоотношений;

– модель экономического поведения личности, группы лиц, общества.

С контекстуальной точки зрения, различные интерпретации коррупции можно объединить в основные принципы, определяющие ее суть как форму девиантного поведения, выходящего за рамки норм, регулирующих деятельность и поведение носителей государственной власти за вознаграждение или другую выгоду, для взаимной выгоды и обогащение тех, кто дает или обещает преимущество. Коррупция – это конкретное соглашение, которое выгодно обеим сторонам, но жертвами становятся тре-

тьи лица, привлеченные к содействию в рамках такого «соглашения о коррупции» [13, с.119].

Не все проявления коррупции имеют преступную форму, лишь часть того, что считается аморальным или социально вредным, содержится в законодательстве. В то же время правовые нормы отражают специфику ролей отдельных субъектов коррупции и их взаимодополняемость, поскольку всегда есть определенное лицо, предлагающее, дающее или обещающее взятку. Помимо основных субъектов (взяткодателя, взяткополучателя) к коррупции могут быть причастны другие уголовно-ответственные органы, посредники.

Коррупция может принимать форму сделки с родственником государственного служащего. Установление знакомств и установление взаимозависимых отношений (клиентелизм) также считается коррупцией. Важной формой клиентелизма является коррупционное поведение в форме оказания предпочтения своим фаворитам (фаворитизм/попустительство). Однако эти формы коррупции не имеют уголовно-правовой формы и не подлежат уголовному наказанию [14, с.253].

Коррупция также тесно связана с проблемой конфликта интересов, который может быть ее основным индикатором, поскольку она представляет собой такое действие государственного должностного лица, которое ставит под угрозу доверие к его беспристрастности или когда государственное должностное лицо злоупотребляет своим положением.

Коррупция – это социально негативное явление, характеризующееся отклонением от ценностно-ориентированного и нормированного способа продвижения интересов и потребностей общества. В международной среде используются различные толкования термина «коррупция», отражающие предпочтение частных интересов перед общественными [15, с.67].

Основным условием успешного устранения проблемы коррупции является знание форм проявления и сфер действия коррупции. Основываясь на социальных, групповых или индивидуальных детерминантах, существует множество различных мнений относительно коррупции. Можно констатировать, что коррупция принимает разные формы выражения часто в сочетании с рядом других незаконных действий.

Коррупцию можно структурировать по критериям интенсивности, серьезности, сферам деятельности, стадии ее проявления, но чаще всего ее оценивают и классифицируют по степени и серьезности коррупционного поведения на крупную и мелкую коррупцию.

Крупная коррупция связана с коррупцией политических властных структур, а также лидеров общественной и общественной жизни. В большинстве случаев это представляет собой серьезную коррупцию, коррупционное поведение хорошо скрывается, а размер взяток достигает значительных размеров [16, с.377].

Под мелкой, небольшой коррупцией понимается деятельность государственного управления и самоуправления. Размер взяток, полученных в связи с взысканием таможенных пошлин, штрафов, налогов, сборов, взносов и т.п., непропорционально меньше по сравнению с крупной коррупцией.

В целом политическая коррупция считается особенно серьезной среди других проявлений коррупции, которая подрывает доверие к правительству и политическому представительству, угрожает демократическим институтам, основам рыночной экономики, ассимилируясь с фундаментальными политическими и экономическими структурами государства и влияет как на внутреннюю, так и на внешнюю безопасность. К серьезным и опасным формам коррупционного поведения относятся также те, когда члены преступных и организованных групп незаконными финансовыми и другими способами проникают в правовые структуры общества и государства, чтобы оказать свое влияние на принятие решений по вопросам, представляющим общий интерес.

Различные взгляды на коррупцию определяют разные формы ее проявления и сферы возникновения, что находит свое отражение в различной классификации и структурировании коррупции. В контексте коррупции, ее классификации и типологии можно констатировать, что знание форм проявлений коррупционного поведения, их причин,

сущности и последствий является неизбежной предпосылкой для устранения этого нежелательного социального явления, характеризующегося разрушением фундаментальных ценностей и стандартов общества.

Обращаясь к историческим предпосылкам зарождения коррупции как явления в России, следует отметить, что осознание природы и сущности коррупционных деяний традиционно основывалось на таких вещах как подкуп и продажность, которые предполагают наличие двух сторон. Ввиду того, что коррупция подразумевала продажность чиновников и служащих, она затрагивала интересы государя и страны. Коррупция, будучи преступлением против государства, тщательно скрывалась, потому что за ее проявления следовало жесточайшее наказание. В подтверждении этого В.В. Астанин отмечает, что в Псковской судной грамоте еще пятьсот лет назад была записана очень важная, сохранившаяся до настоящего времени характеристика коррупции – латентность [17, с.82].

В истории становления коррупции в России нельзя не отметить царя Ивана IV (Ивана Грозного), который по праву может называться борцом с коррупцией во власти. О том, как его боялись нечестивые слуги, зафиксировано в летописях «… от своего стяжания многие лишились живота и вотчин». Справедливо заметить, что Иван Грозный считал, что введение опричнины также будет способствовать борьбе с коррупцией в структуре государственной власти.

Еще одной важной вехой в истории активного противоборства власти против коррупции стало правление Петра I, который был продолжателем профилактических мер коррупции и политики уголовного преследования коррупционеров. При нем была введена равная ответственность как взяткодателя, так и взяткополучателя (подкупаемого и подкупателя).

Далее во второй половине восемнадцатого века прослеживалось послабление карательных мер в отношении государственных служащих, в связи с чем этот период отмечается как сбой в системе противодействия коррупции.

С начала девятнадцатого века властям пришлось вернуться к трем составляющим эффективной борьбы с коррупцией (предупредительная, право восстановительная и карательная работа). Такая стратегия определенно приносила свои плоды, но ее справедливо решили модернизировать и дополнить новыми методами. Например, именно в тот период всех будущих государственных служащих проверяли на предмет имущественного состояния, источника получения доходов, отслеживалась почтовая переписка (пересылка). За чиновниками, которые подозревались в причастности к коррупционным деяниям, было допустимо устанавливать негласный надзор.

По окончанию Октябрьской революции 1917 года борьба с коррумпированным чиновничьим аппаратом продолжилась. Вновь было усилено наказание, например, за взяточничество, которое предусматривало не менее пяти лет лишения свободы и принудительные работы. Кстати, впервые в истории России за взяточничество была предусмотрена ответственность не только взяткополучателя, но и для лиц, подстрекающих на дачу взятки и иных лиц, прикосновенных к совершению преступления [18, с.116].

В советский период антикоррупционной стратегии коррупция проявлялась в государственной власти в классической форме, но в основном это были взятки и продажа должностей, использование должностных полномочий в корыстных целях. Поэтому для советской власти противодействие коррупции, представлявшей реальную угрозу для власти того времени, стало приоритетной задачей. Стратегия антикоррупционной политики того периода основывалась на репрессивной функции, а реализована она была за счет созданных в 1917 году народных комиссариатов внутренних дел.

Справедливо отметить, что для И.В. Сталина коррупция воспринималась не просто как угроза безопасности и экономики государства, а как предательство. Именно коррупция использовалась как один из предлогов для чистки государственного аппарата чиновников, ротации государственных служащих и т. п.

Применяемые И.В. Сталиным карательные меры в борьбе с коррупцией вместе с централизацией экономики и закреплением абсолютной личной власти,

стали весьма эффективными, проявлявшие коррупционные явления буквально уничтожались или оказывались глубоко законспирированы. Конечно, имели место и не были исключены новые виды коррупции того времени: фальсификация отчетных документов в сфере экономики, социальных показателей, объемов производства и др.

Таким образом, наивно полагать, что в настоящее время получиться полностью искоренить коррупцию в России. За длительный период ее становления, проникновения в нашу ментальность, по-настоящему удавалось от нее избавиться, только прибегнув к стратегии жесткости и репрессий в отношении даже самых незначительных ее источников и проявлений. Несмотря на эффективность политики противодействия коррупции в периоды правления Ивана Грозного и И.В. Сталина – это время характеризуется массовой жестокостью к гражданам, повсеместным репрессиям и смертностью среди случайных жертв антикоррупционной машины. На наш взгляд, такие меры невозможны в рамках настоящей стратегии противодействия коррупции на федеральном уровне [19, с.8].

Завершая анализ гносеологического среза коррупции в России, нельзя не отметить современное ее состояние. Если обратиться к интереснейшему источнику анализа восприятия коррупции в странах неправительственной организации Transparency International, будет очевидным настоящее положение дел. В 2019 Россия занимает 137 место, в 2020 – 129, в 2021 – 136. Такие показатели всегда были близки с такими странами как Азербайджан, Ливан, Мадагаскар, Нигерия [20, с.209].

Рассмотрев понятие и виды коррупции, важно изучить признаки и последствия коррупционных проявлений. В связи с этим, предлагаю обратиться к Федеральному закону «О противодействии коррупции», отражающему законодательное определение понятия «коррупция», что позволяет определить признаки данного явления.

Во-первых, коррупция – это всегда общественные отношения, в которых участвуют двое и более лиц. При этом, одно из этих лиц, назовем их субъектами правоотношений, всегда должностное лицо (в рамках настоящего исследования – государственный гражданский (муниципальный) служащий, а другой субъект – гражданин, пытающийся за счет известных ему коррупционных действий достигнуть личных целей. В этом случае возникающие общественные отношения приобретают структуру вертикальных и горизонтальных связей в системе взаимодействия общественных и государственных институтов.

Во-вторых, государственный гражданский или муниципальный служащий – это в любом случае предусмотренные должностной инструкцией полномочия или личные приобретенные в процессе служебной деятельности связи.

В-третьих, общественные отношения, возникающие в процессе реализации коррупционных механизмов и коррупционном взаимодействии субъектов, подразумевают собой процесс договора об обмене или покупки (продажи), где одна сторона (государственный гражданский (муниципальный) служащий) в корыстных интересах предоставляет услугу (выполняет работу) посредством возможностей должностного положения, а другая – вносит оплату за такую услугу (работу). При этом, следует понимать, что обозначенная нами услуга в контексте договора может быть совершенно разнообразной, но в пределах границ, обозначенных должностным регламентом государственного гражданского (муниципального) служащего, что позволяет обозначить третий признак как обоюдный двусторонний взаимовыгодный, основанный на личной корыстной заинтересованности договор.

Останавливая внимание на последнем признаке, отметим, что он относится к мотиву коррупционных отношений. Данный мотив заключается в корыстной заинтересованности большинства участников таких общественных отношений, то есть в стремлении государственного гражданского (муниципального) служащего за счет возможностей своего должностного положения получить нечто материальное для себя лично.

Действительно, невозможно представить коррумпированное лицо, совершившее преступление или правонарушение, не преследующее получение имуще-

ственной выгоды. Государственный гражданский или муниципальный служащий в этом смысле «торгует» своими возможностями, положением, а иногда и частью государственного имущества. При этом он не отстранен, а действует в рамках системы, где существует высшее руководство. В связи с этим, возникают два пути реализации преступных умыслов такого субъекта. Первый заключается в продолжении противоправных действий скрытно от руководства, а второй – действовать относительно свободно, но при этом в сговоре с руководством. Последний более безопасный для государственного или муниципального служащего способ, но в тоже время более опасный для общества, так как коррупция при этом структурируется, становится многоуровневой и масштабной внутри государственной службы, что в свою очередь нередко приводит к расширению коррумпированности как минимум в конкретном подразделении или органе государственного либо муниципального управления.

Каковы экономические последствия коррупции в России сегодня? В данном случае необходимо упомянуть о теории положительного эффекта нарушений подобного рода на экономический рост и развитие страны в целом. Действительно, в одном случае коррупция в какой-то степени развивает экономические отношения, способствует быстрому и эффективному решению важных конечных и промежуточных вопросов, тем самым улучшая экономику государства и предпринимательскую деятельность. Однако, обратим внимание, что такая теория работает только в странах, где государственные органы максимально контролируют деятельность бизнеса, общества и в целом все сферы жизнедеятельности.

С одной стороны взятка и правда решает вопрос, позволяя при этом обойти закон и право или установленные правила, но в данном случае взятка не идет в государственный бюджет, не оказывает положительное действие для экономического развития, она попадает в распоряжение взяткополучателя. В связи с этим, решение вопроса посредством коррупционных механизмов в любом случае влечет негативные последствия для государства, хотя и оптимальность распределения некоторых государственных ресурсов качественно улучшается.

Так, например, существует достаточно большое количество примеров, где последователи описанного эффекта коррупционных проявлений, отсылают на относительно положительный опыт семидесятых годов двадцатого века в ряде стран юго-восточной Азии. На тот момент там с одновременно высоким ростом экономических отношений и в целом подъема экономики прослеживался огромный всплеск коррупционных правонарушений. Но, ни в коем случае, нельзя с уверенностью определить, что именно рост коррупции положительно повлиял на рост экономический.

Продолжая рассуждения, отметим, что в ряде ситуаций, например, при низком уровне экономического развития в государстве коррупционный механизм может на определенный период стать толчком для наращивания темпа экономического роста. Однако, когда экономика страны изначально находится на уровне выше среднего и эффективно работает, коррупция в большей степени станет ступором в прогрессе экономических отношений, повлечет развитие теневой (черной) экономики. Последнее обуславливает достижение единичных целей конкретных лиц и одновременно вызывает стремительно быстрое снижение сбора налогов и ограничение конкуренции, усиливает факторы неопределенности среди субъектов экономической деятельности, негативно влияет на количественные результаты экономической деятельности. Все это определенно негативно и отрицательно.

Самый важный и главный отрицательный эффект экономических последствий – это последствия для бюджетников и сфер деятельности государства и общества, которые напрямую функционируют от бюджета страны. При рассмотренных выше экономических отношениях бюджетные деньги не попадают в указанные сектора экономики, оставаясь и растрачиваясь нечестными и коррумпированными государственными и муниципальными служащими.

Одними из самых важных для рассмотрения являются последствия коррупционных явлений в политике госу-

дарства. Сущность таких последствий довольно проста, ведь не секрет, что коррумпированный государственный служащий, выступая в качестве регулятора общественных отношений, имея власть и высшие управленческие функции, в пределах своих компетенций может оказать негативное или любое другое влияние на многие сферы деятельности общества, бизнеса и государства. Такой чиновник не выступает регулятором общественно полезных функций, не выполняет волеизъявления общества, а направляет все усилия и возможности на решение вопросов, за которые была получена взятка. В связи с этим, мы можем наблюдать принятие нелогичных решений правоохранительными органами, одобрение негативных или отклонение полезных законодательных проектов и инициатив, а также другие вызывающие негодование и непонимание решения.

Политическая сфера очень хрупкая и недоверие к власти, вызванное коррупционными проявлениями, – это одно из опаснейших последствий, влекущее митинги, выступления, насильственные стычки между государством и обществом.

Выводы

Перед тем как обобщить социальные последствия коррупции в России следует отметить, что часть из них уже отражена выше, так как они неразрывно связаны с политической и экономической сферой деятельности общества и государства. Поэтому мы посчитали, что будет верным остановиться только на социальных последствиях, которые никак не связаны с политикой и экономикой. Итак, выстроим логическую цепочку: оказание государственной услуги за взятку, деньги получает коррумпированный государственный (муниципальный) служащий, а не бюджет государства, соответственно не уплачивается налог, не оплачена пошлина и т.д., деньги не дошли до государственного бюджета.

Следующее: социальные гарантии малоимущим, многодетными семьям, инвалидам, пенсии и т.д. выплачиваются за счет средств федерального бюджета, в бюджете ежегодно таких средств не хватает. Задаемся логичным вопросом – почему? Ответ прост – из-за взятки какая-то из услуг, облагаемая налогом, или которая считается пошлиной и напрямую идет в бюджет, а как следствие должна являться его частью, осталась не оплаченной, но при этом была оказана. Налицо бюджетный кризис, снижение возможностей для оказания социальной помощи, снижение эффективности социальный гарантий и как следствие – снижение уровня жизни основной части населения страны, что влечет обоснованное недовольство граждан со всеми вытекающими и частично описанными выше последствиями.

Сущность социальных последствий коррупционных правонарушений в обществе заключается и основывается на социальном неравенстве и увеличении разрыва в имущественном положении между общественными слоями. К сожалению, следует согласиться с тем фактом, что зачастую в России обеспеченные слои общества становятся еще богаче, а социально незащищенные и бедные – еще более бедными и беспомощными.

Справедливо сказать, что последние нередко, не доверяя властям и утратив веру в справедливость, начинают совершать преступления. Отсюда следует развитие преступности, в том числе организованной, появление и использование двойных стандартов, что и влечет за собой социальную напряженность, конфликты между государственными органами и обществом.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273–ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения 04.05.2024).

2. Российская Федерация. Законы. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ (ред. от 05.12.2023). [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения 12.04.2024).

3. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 06.05.2024).

4. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления: указ Президента РФ от 07.05.2012 № 601. [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения 15.04.2024).

5. О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы: указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 06.05.2024).

6. Послание Президента Российской Федерации: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015 г. // Российская газета. 2015. 4 декабря.

7. Астанин В.В. Борьба с коррупцией в России XVI-XX веков: развитие системного подхода. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. 92 с.

8. Белогриц-Котляревский Л.С. Общие черты истории уголовного права. Избранные работы. М.: Ленанд, 2015. 181 с.

9. Боровиков В. Б. Уголовное право. Особенная и общая части. Практикум: учебное пособие. 3-е изд. М.: Юрайт, 2018. 313 с.

10. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности: монография. М.: Российская академия правосудия, 2018. 480 с.

11. Деревянно А.П. История России с древнейших времен до конца XX в.: учебное пособие. М.: Право и закон, 2011. 727 с.

12. Зарипов М.Н., Уразбаев Р. Несоблюдение принципа справедливости при принятии закона искажает степень общественной опасности деяния // Законность. 2017. № 11. С. 41-44.

13. Иванов Н.Г. Уголовное право. Общая часть в 2 т. Том 1: учебник. М.: Юрайт, 2018. 275 с.

14. История государства и права России в 3 ч. Часть 1: учебник / под ред. В. Е. Рубаника. М.: Юрайт, 2018. 275 с.

15. Козаченко И.Я. Нищета коррупционной психологии // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2 (40). С. 66-71.

16. Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография / отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. М., 2014. 688 с.

17. Круглов В.Н., Емельянова Е.В., Тютин Д.В., Харчикова Н.В., Шаурина О.С. Пространственное развитие и инновации как инструменты обеспечения качества жизни. (Аспирантура): монография. М.: издательство: КноРус, 2020. 134 с.

18. Круглов В.Н., Тютин Д.В., Харчикова Н.В. Социальные и экономические детерминанты бедности населения и направления развития региональной политики Калужской области. (Аспирантура): монография. М.: Русайнс, 2020. 174 с.

19. Круглов В.Н., Харчикова Н.В. Бизнес-анализ планово-прогнозных динамических показателей субъектов хозяйственной деятельности: учебное пособие / под общ. ред. В.Н. Круглова. М.: РУСАЙНС, 2023. 180 с.

20. Риск-менеджмент: учебное пособие / коллектив авторов; под общ. Ред. В.Н. Круглова. М.: КНОРУС, 2022. 260 с.